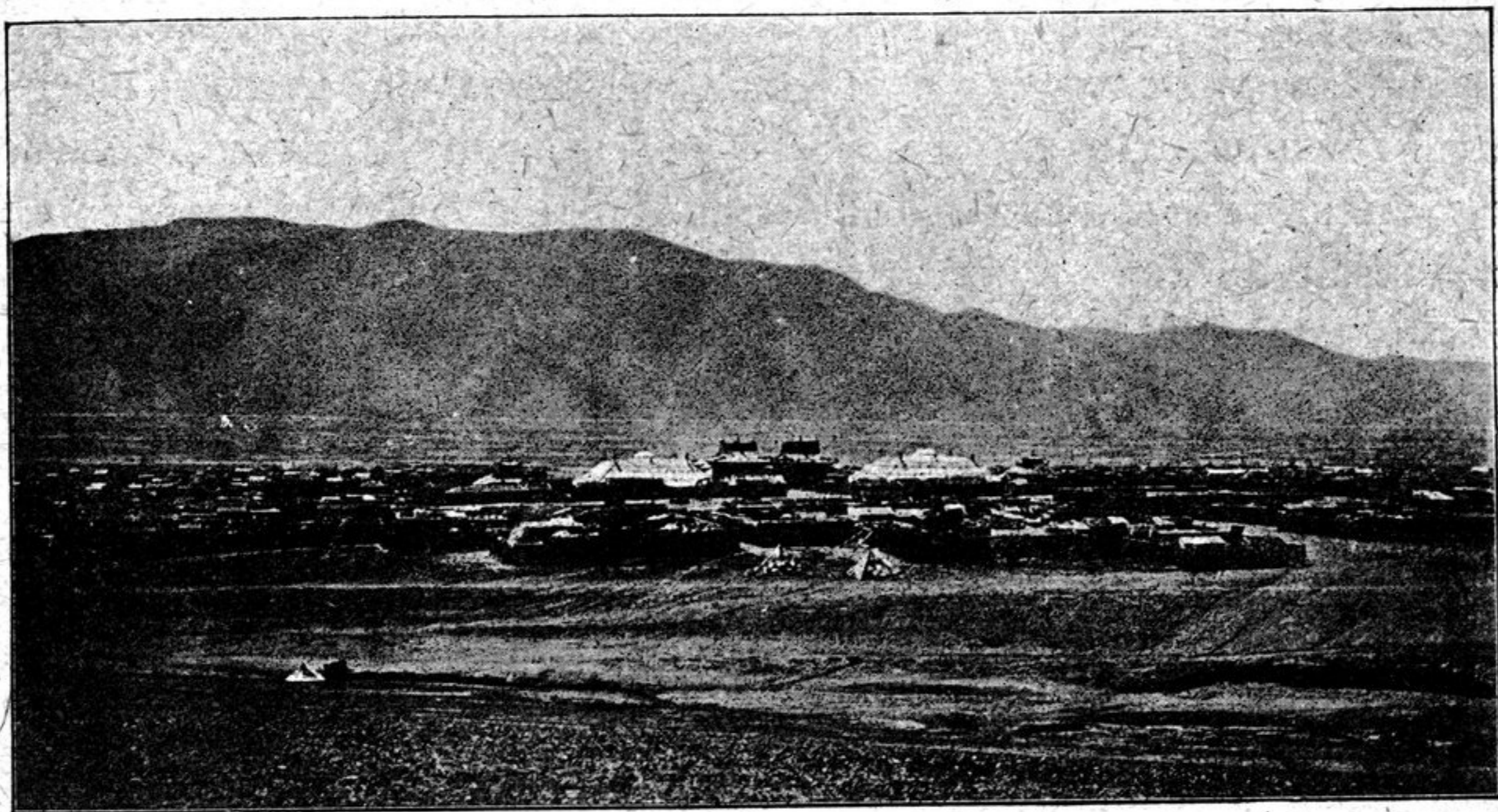

Темный величественный массив Богдо-ула дремал закутавшись в синюю дымку; кровли храмов монгольского молитвенного центра горели под прощальными лучами заходившего дневного светила, а субурганы белели яркими светлыми точками... Стада баранов мирно и не торопясь возвращались с пастбищ к себе домой... где-то далеко-далеко слышалось хлопанье бича. Воздух застыл в чуткой тишине, и усталые путники не нарушали всеобщего покоя своими голосами. Они остановились как очарованные, с благоговением всматриваясь в неясные очертания

Урга. Монастырь Гандан.

ния столицы Монголии и с облегчением сознавали, что трудное путешествие окончено!

Невольно вспомнился светлый образ Пржевальского, дважды пережившего на этих самых высотах чувства восторга и радости при возвращении на родину. Как тогда, так и теперь обстановка круто изменилась. Наш быт — бытномада оставался позади; родное европейское чувствовалось уже недалеко. Сильное волнение овладевало всеми нами...

В виду высокой воды в Толе, мы решили переночевать здесь, чтобы с зарей следующего дня — двадцать шестого июля успешнее пройти последние шаги.

Летняя ночь скоро покрыла землю. Прозрачное небо ярко заблестело звездами. Лагерь утих... только изредка слышались